

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-15-24

Макаров Никита Александрович

Государственный университета управления
Москва, Россия

mackarov.nik2013@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3685-3545

СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В КОНЦЕ 1808–1809 гг. (ПО ДЕПЕШАМ А. Б. КУРАКИНА)

Аннотация. Влияние континентальной блокады на российскую торговлю является малоизученной темой. Однако именно из-за последствий крупнейшего внешнеполитического мероприятия Наполеона Бонапарта России пришлось искать решение торговых проблем. Автор на материале опубликованных источников из сборника «Внешняя политика России в XIX – начале XX в.» и хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи депеш российского посла в Париже А. Б. Куракина рассматривает особенности российской торговли в конце 1808–1809 гг. Особое внимание уделено отношениям России с ганзейскими городами и осуществлению торговли с Великобританией в указанный период. Анализируются предложения А. Б. Куракина и представителей ганзейских городов по улучшению условий российской и европейской торговли при соблюдении требований континентальной блокады. Автор приходит к заключению, что в указанный период российская торговля испытывала серьезные трудности из-за проблем у прежних торговых партнеров (ганзейских городов). А. Б. Куракин регулярно отправлял депеши с предложениями по улучшению торговли Александру I и министру коммерции и иностранных дел Н. П. Румянцеву. Однако в указанный период Александр I не желал ставить под угрозу союз с Францией, вызвав недовольство Наполеона Бонапарта предложением по изменению условий континентальной блокады, поэтому оставлял предложения А. Б. Куракина без внимания.

Ключевые слова: континентальная блокада, А. Б. Куракин, ганзейские города, вексельный курс, Великобритания, Н. П. Румянцев.

Для цитирования: Макаров Н. А. Состояние русской внешней торговли в конце 1808–1809 гг. (по депешам А. Б. Куракина) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 4 (56). С. 15–24. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-15-24>

Original article

UDC 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-15-24

Makarov Nikita A.State University of Management
Moscow, Russia

mackarov.nik2013@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3685-3545

**THE STATE OF RUSSIAN FOREIGN TRADE
AT THE END OF 1808–1809
(ACCORDING TO A. B. KURAKIN'S DISPATCHES)**

Abstract. The impact of the Continental System on Russian trade is a little-known topic. However, it was because of the consequences of Napoleon Bonaparte's largest foreign policy event that Russia had to find solutions to trade problems. The original author reviews the peculiarities of Russian trade in late 1808–1809 based on the material of published sources from the sourcebook "Foreign Policy of Russia in the 19th – early 20th century" and the dispatches of the Russian Ambassador to Paris stored in the Foreign Policy Archive of the Russian Empire by A. B. Kurakin. The particular attention is paid to the relations of Russia with the Hanseatic cities and the implementation of trade with the United Kingdom during this period. The article analyses the proposals of A. B. Kurakin and representatives of Hanseatic cities on improvement of conditions of Russian and European trade in compliance with the requirements of the Continental System. The author concludes that during this period the Russian trade experienced serious difficulties due to the lack of its own merchant fleet and problems with former trading partners (the Hanseatic cities). A. B. Kurakin regularly sent dispatches to Alexander I and to the Minister of Commerce and Foreign Affairs N. P. Rumyantsev with the proposals to improve the trade. However, during this period, Alexander I did not want to jeopardize the alliance with France by causing Napoleon Bonaparte's discontent with the proposal to change the conditions of the Continental Blockade, and therefore ignored A. B. Kurakin's proposals.

Keywords: Continental System, A. B. Kurakin, Hanseatic cities, bill rate, Great Britain, N. P. Rumyantsev.

For citation: Makarov N. A. The state of Russian foreign trade at the end of 1808–1809 (according to A. B. Kurakin's dispatches) // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 4 (56). P. 15–24. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-15-24>

Введение. Континентальная блокада являлась масштабным внешнеполитическим проектом Наполеона Бонапарта. Экономические меры в сочетании с политическими союзами, заключенными французским императором, создали сложности в торговле для всего европейского континента, в том числе и для России, которая тем не менее соблюдала условия континентальной блокады в 1808–1812 гг.

Истории континентальной блокады посвящен целый ряд фундаментальных работ. Среди них следует выделить монографии отечественных исследователей Е. В. Тарле¹ и М. Ф. Злотникова², а также зарубежных историков Э. Хекшера³ и Ф. Крузе⁴ и коллективный труд под редакцией К. Аазельстадт и Й. Йора⁵. Необходимо также упомянуть статью М. С. Андерсона о русско-английских отношениях в период континентальной блокады⁶. Деятельность князя А. Б. Куракина в 1808–1809 гг. освещена в монографии российского исследователя В. Н. Земцова⁷. Автор рассмотрел деятельность «бриллиантового князя» в период 1808–1812 гг., причем основным источником исследования стали документы из австрийских архивов. Однако вышеупомянутая монография не освещает в достаточном объеме деятельность А. Б. Куракина, направленную на улучшение состояния российской торговли в 1808–1809 гг., что и обуславливает актуальность и научную новизну данной работы.

Статья написана на основе фундаментальной публикации дипломатических документов «Внешняя политика России в XIX – начале XX вв.»⁸ и документов из Архива внешней политики Российской империи. Дела № 8999⁹, № 9000¹⁰, № 9022¹¹ содержат письма, ноты и депеши А. Б. Куракина к министру коммерции и иностранных дел Н. П. Румянцеву в 1808–1809 гг.

Ход и результаты исследования. С 1808 г. Россия начала выполнять условия континентальной блокады. Александр I своими указами запретил ввоз английских мануфактурных товаров и вхождение судов, побывавших в английских портах, в российские порты¹².

Князь А. Б. Куракин был назначен послом России во Франции после прошедшего осенью 1808 г. эрфуртского свидания Наполеона Бонапарта и Александра I. В отличие от своего предшественника, графа П. А. Толстого, А. Б. Куракин не получил перед отъездом письменных инструкций лично от императора¹³.

¹ Тарле Е. В. Сочинения: в 12 т. Т. 3. М., 1958.

² Злотников М. Ф. Континентальная блокада и Россия. М., 1966.

³ Heckscher Eli F. The Continental system: an economic interpretation. Oxford, 1922.

⁴ Crouzet F. L'économie britannique et le Blocus continental (1806–1813). Paris, 1958.

⁵ Revisiting Napoleon's Continental System: local, regional and European experiences / ed. by K. Aaslestad, J. Joor. Palgrave Macmillan UK, 2015.

⁶ Anderson M. S. The Continental System and Russo-British Relations during the Napoleonic wars // Studies in International History / ed. by K. Bourne, D. C. Watt. Hamden, 1967. P. 68–102.

⁷ Земцов В. Н. Русский посол в Париже князь А. Б. Куракин: хроника роковых лет. М., 2019.

⁸ Внешняя политика России XIX и начала XX века: документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801–1815 гг. Т. 4: Июль 1807 г. – март 1809 г. М., 1965; Т. 5: Апрель 1809 г. – январь 1811 г. М., 1967 (далее — ВПР).

⁹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 133. Оп. 468. Д. 8999.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 9000.

¹¹ Там же. Д. 9022.

¹² Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 147.

¹³ См., например: Инструкции, данные графу П. А. Толстому // Сборник императорского русского исторического общества (далее — СИРИО). Т. 89. СПб., 1893. С. 95–113.

Инструкции ему привез министр иностранных дел Н. П. Румянцев, посетивший с дипломатической миссией Париж в конце 1808 – начале 1809 г. Инструкции предписывали не отходить от союза с Францией и принципов континентальной системы¹⁴.

Перед А. Б. Куракиным стояла сложная задача защиты российских экономических интересов. Одной из сложнейших проблем для российской торговли в данный период было почти полное отсутствие торгового флота и ухудшение экономического положения ганзейских городов (Любека, Данцига, Гамбурга и других), экономически связанных с Россией еще с периода Средних веков посредством торговли с Великим Новгородом. Советский исследователь континентальной блокады М. Ф. Злотников отмечал, что важным посредником в торговле России и Англии был торговый флот ганзейских городов, а сами города были перевалочным пунктом на Балтийском море для российских товаров на их пути из России в Англию¹⁵. Согласно исследованию известного специалиста по наполеоновской эпохе Е. В. Тарле, многие французские товары (к примеру, лионский шелк) также экспортировались из Франции в Россию через ганзейские города¹⁶. Британский историк М. С. Андерсон указывал, что флаги ганзейских городов часто использовались британскими судами для торговли через Ригу¹⁷. Таким образом, успех российской торговли во многом зависел от хорошего экономического положения ганзейских городов. Шведский экономист Э. Хекшер писал о ганзейских городах как о решающих точках в Европе для успеха или неудачи континентальной системы. Именно Великобритания выступила на первый план как самый важный поставщик колониальных товаров и промышленных продуктов в ганзейские города¹⁸. Следовательно, если целью Наполеона Бонапарта было значительно ухудшить экономическое положение Великобритании, то процветание ганзейских городов не входило в его планы.

Вопрос о торговле России с ганзейскими городами был одним из ключевых. Отлично понимая сложившиеся из-за континентальной блокады трудности (к примеру, в конце 1807 г. в г. Любеке были незаконно конфискованы российские товары¹⁹), А. Б. Куракин с момента своего назначения послом развернул активную деятельность, пытаясь добиться смягчения условий континентальной блокады для ганзейских городов. В декабре 1808 г. к нему обратился представитель г. Любека, отметивший необходимость города нести большие расходы из-за его оккупации французской армией (16,5 млн турецких ливров) при практически полном запустении торговли²⁰. Жители г. Любека также были

¹⁴ Инструкция министра иностранных дел Н. И. Румянцева послу в Париже А. Б. Куракину. Париж, 2 (14) февраля 1809 г. // ВПР. Т. IV. С. 498.

¹⁵ Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 29.

¹⁶ Тарле Е. В. Указ. соч. С. 44.

¹⁷ Anderson M. S. Op. cit. P. 71.

¹⁸ Heckscher Eli F. Op. cit. P. 95.

¹⁹ Посол в Париже А. Б. Куракин Александру I 2 (14) декабря 1808 г. // ВПР. Т. IV. С. 423.

²⁰ Там же.

обязаны содержать французскую армию, находившуюся на их территории и нести расходы по содержанию военных госпиталей²¹. В конце обращения была отмечена тесная экономическая связь г. Любека с Россией и написано прошение протянуть руку помощи²². После письма представителя г. Любека к А. Б. Куракину обратился синдик Кален, депутат еще одного ганзейского города — Данцига — с похожей просьбой о помощи (размер выплат французам составлял 30 млн)²³.

Подчеркивая тесную коммерческую связь с Россией, представители ганзейских городов обратились к своему давнему торговому партнеру как союзнику Франции с целью попытаться добиться от Наполеона Бонапарта снижения суммы выплат и мер по ослаблению континентальной блокады для ганзейских городов. И уже в декабре 1809 г. А. Б. Куракин отправил Александру I «Замечания о льготах, которые можно было бы предоставить торговле Севера без ущерба для мер, принятых против английской торговли», где предложил законодательно установить пути провоза товаров из ганзейских городов в Голландию в связи с тем, что французское эмбарго, наложенное в октябре 1807 г. на португальские корабли, было уже неактуально²⁴. Вероятно, данное временное эмбарго было наложено на португальские корабли из-за опасения Наполеона Бонапарта, что на них могут перевозить английские товары или товары из английских колоний. С точки зрения А. Б. Куракина, вопрос с португальскими кораблями был решен и появился шанс приоткрыть двери для торговли с Голландией через порты ганзейских городов. Российский посол также предполагал, что благодаря его предложению последовал бы крупный заказ на российские товары от ганзейских городов, который смог бы стабилизировать вексельный курс России²⁵. Из-за соблюдения Россией условий континентальной блокады вексельный (обменный) курс находился на довольно низком уровне. Векселя российских купцов на международном рынке ценились низко, и данная мера могла исправить это положение. Предложения российского посла не предполагали кардинальных изменений в условиях континентальной блокады, поэтому А. Б. Куракин надеялся на их принятие.

В декабре 1808 г. он писал Н. П. Румянцеву, что торговля ганзейских городов находится в ужасном состоянии из-за деятельности французских таможенников, направленной на то, чтобы парализовать торговлю в Гамбурге и тем самым лишить город средств к существованию²⁶. А. Б. Куракин просил министра коммерции и иностранных дел получить у Александра I покровительство для торговли ганзейских городов²⁷. К письму был приложен документ,

²¹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 8999. Л. 10.

²² Там же. Л. 9 об.

²³ Там же. Л. 11.

²⁴ Посол в Париже А. Б. Куракин Александру I 2 (14) декабря 1808 г. // ВПР. Т. IV. С. 422.

²⁵ Примечание 272 // ВПР. Т. IV. С. 664–665.

²⁶ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 9000. Л. 31 об.

²⁷ Там же. Л. 32.

написанный представителями ганзейских городов «Претензии к Его Императорскому и Королевскому Величеству за справедливое применение законов, касающихся торговли союзных держав Французской империи»²⁸.

Чем же были недовольны и чего хотели ганзейские города?

Во-первых, представители ганзейских городов указывали на нарушение первой статьи декрета Наполеона от 2 декабря 1806 г., согласно которой таможенная граница должна была быть создана только на путях из Травемюнде в Гамбург и из Куксхафена вдоль берега Эльбы в Гамбург. Фактически же таможенная граница затрагивала внутренние районы городов. Многочисленные таможенные посты стали мешать внутренней торговле, возникали проблемы доставки продовольствия даже от одной деревни к другой²⁹. Представители ганзейских городов предложили ограничить деятельность таможни проверкой происхождения сельскохозяйственной продукции или фабричных изделий союзных держав и ограничением только мошеннического или подозрительного судоходства³⁰, т. е. проверкой внешней, но никак не внутренней торговли.

Во-вторых, для отправляемых из ганзейских городов товаров было необходимо предъявить сертификаты происхождения, выдававшиеся только французским консулом. В случае отсутствия в городе или порте французского консула или вице-консула свидетельства местных властей о происхождении товаров не принимались во внимание³¹. Представители ганзейских городов предложили приравнять свидетельства местных властей о происхождении товаров к вышеупомянутым сертификатам³².

В-третьих, было предложено пересмотреть вторую статью декрета от 6 августа 1807 г.: не применять ее к континентальной торговле и ограничить число таможенных пунктов³³.

В-четвертых, представители ганзейских городов беспокоились за свое право собственности и настаивали на строгом соблюдении девятой статьи Берлинского декрета от 21 ноября 1806 г.³⁴, содержавшей положение о том, что имущественные вопросы, возникшие во Франции или на оккупированных французскими войсками территориях, решал французский суд³⁵. Купцы ганзейских городов просто желали гарантий защиты своей собственности от конфискации. Можно предположить, что их опасения объяснялись большим числом таможенных постов и чрезмерной активностью французских таможенников.

²⁸ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 9000. Л. 33.

²⁹ Там же. Л. 34.

³⁰ Там же. Л. 33 об.

³¹ Там же. Л. 34.

³² Там же. Л. 35.

³³ Там же. Л. 36.

³⁴ Там же. Л. 36 об.

³⁵ Correspondence de Napoléon I-er / publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. Vol. 13. Hachette Livre, 2013. P. 557.

Данный документ показывает нам, что основной причиной упадка торговли ганзейских городов были злоупотребления французских таможенников и неудачное установление французской таможенной границы с огромным числом таможенных постов. В связи с этой ситуацией мнение французской исследовательницы А. Журдан о том, что «ганзейские города... отказались добросовестно следовать наполеоновским правилам»³⁶ выглядит справедливым. Ганзейские города хотели улучшить состояние некогда процветавшей торговли и хотели уменьшить многомиллионные выплаты, предназначавшиеся Франции.

Небольшие послабления в режиме соблюдения континентальной блокады способствовали бы возобновлению нормальной торговли ганзейских городов с Россией и улучшению их экономического положения. Почему же Александр I оставил без внимания предложения А. Б. Куракина? Вероятно, российский император не хотел отходить от союза Франции на данном этапе и поэтому стремился не давать никаких поводов для недовольства Наполеону. Как было упомянуто выше, изначальные инструкции А. Б. Куракину предписывали никоим образом не отходить от соблюдения условий континентальной блокады. Можно также предположить, что данные «небольшие послабления» континентальной блокады впоследствии пробили бы в ней серьезную брешь, позволившую бы практически в открытую использовать ганзейские города для торговли английскими и колониальными товарами. Скорее всего, французский император понимал это и вряд ли бы согласился даже на незначительные изменения, касающиеся его масштабного внешнеполитического проекта.

Из-за злоупотреблений французских таможенников, как пишет в своей работе французский историк Франсуа Крузе, в первые месяцы 1808 г. торговля Великобританией с северным побережьем Германии была довольно ограниченной, но уже с мая 1808 г. торговля начала развиваться благодаря контрабанде³⁷. Спустя несколько месяцев в депеше к Н. П. Румянцеву А. Б. Куракин вернулся к вопросу ганзейских городов, приложив к ней ноту представителя г. Любека, графа Овербека, в которой отмечалась необходимость смягчения таможенных мер на севере Германии. А. Б. Куракин выражал недоумение: рынки Османской империи, Испании и Португалии открыты для Англии, во Франции процветает контрабандная торговля, а торговля между ганзейскими городами и Россией терпит серьезные ограничения³⁸.

Российский посол старался использовать малейший предлог, чтобы улучшить условия российской торговли. К примеру, в связи с тем что Великобритания 26 апреля 1809 г. выпустила ряд постановлений, ограничивавших

³⁶ *Jourdan A.* French representations of the Continental Blockade: three kinds of narratives for and against // *Revisiting Napoleon's Continental System: local, regional and European experiences* / ed. by K. Aaslestad, J. Joor. Basingstoke NY, 2015. P. 43.

³⁷ *Crouzet F.* Op. cit. P. 364.

³⁸ Посол в Париже А. Б. Куракин министру иностранных дел Н. П. Румянцеву 15 (27) февраля 1809 г. // ВПР. Т. IV. С. 509.

английскую блокаду только портами Франции, Голландии, их колоний, Северной Италии, Каталонии и Страны басков³⁹, и суда США получили возможность торговать с Россией, Швецией и некоторыми другими странами, А. Б. Куракин выражал надежду на оживление торговли прибалтийских и ганзейских городов. Но отмечал, что данное решение целиком зависит от Наполеона, так как торговля ганзейских городов была под контролем Франции⁴⁰.

В донесении № 225 А. Б. Куракин сообщал Н. П. Румянцеву, что депутаты ганзейских городов Доорман и Абель вручили ему памятные записки, попросив поддержать их обращение к французскому правительству о снятии эмбарго с судов, принадлежащих ганзейским городам⁴¹. Он отмечал, что данное обращение имеет целью доказать «возможность восстановления торговых сношений между Россией и Францией» и полагал, что «их планы заслуживают внимания» российского императора «как по своей обоснованности, так и из-за выгод, которые можно будет извлечь в случае их осуществления»⁴². Однако Н. П. Румянцев повторил содержавшийся в инструкциях запрет совершать какие-либо демарши, касающиеся континентальной блокады⁴³.

В начале 1809 г. А. Б. Куракин в письме предложил Александру I ряд изменений, среди которых был свободный проход судов через Траве, Эльбу и Везер, изменение статей декретов от 6 августа, 13 и 23 ноября, 17 декабря 1807 г. и 11 января 1808 г., препятствовавших российской торговле, смягчение досмотра французской таможенной, упрощение правил выдачи свидетельств о происхождении товаров и т. д.⁴⁴. Эти предложения русского посла вытекали из вышеупомянутых памятных записок представителей ганзейских городов.

А. Б. Куракин неоднократно возвращался к проблемам ганзейских городов. В депеше от 21 марта (2 апреля) 1809 г. он отмечал, что убытки одного Гамбурга с 16 ноября 1806 г. по 30 июня 1808 г. составили 17 млн марок⁴⁵. На предложение А. Б. Куракина разрешить вывоз русских товаров министр иностранных дел Франции Ж.-Б. Шампаньи, герцог Кадорский, обещал поговорить с послом Франции в России А. де Коленкур⁴⁶.

А. Б. Куракин также собирал и сообщал сведения о Великобритании. Из его письма к русскому священнику, проживавшему по ту сторону Ла-Манша, мы узнаем, что князь отправил коллежского асессора Засса к адмиралу

³⁹ Примечание 34 // ВПР. Т. V. С. 653.

⁴⁰ Посол в Париже А. Б. Куракин министру иностранных дел Н. П. Румянцеву 6 (18 мая) 1809 г. // ВПР. Т. V. С. 45–46.

⁴¹ Примечание 64 // ВПР. Т. V. С. 658.

⁴² Там же.

⁴³ Министр иностранных дел Н. П. Румянцев послу в Париже А. Б. Куракину 4 (16) июня 1809 г. // ВПР. Т. V. С. 76.

⁴⁴ Посол в Париже А. Б. Куракин Александру I 21 февраля (5 марта) 1809 г. // ВПР. Т. IV. С. 519–522.

⁴⁵ Посол в Париже А. Б. Куракин министру иностранных дел Н. П. Румянцеву 21 марта (2 апреля) 1809 г. // ВПР. Т. V. С. 14.

⁴⁶ Там же.

Д. Н. Сенявину в Великобританию, чтобы узнать о положении дел и желании англичан продолжать войну⁴⁷. В ответе А. Б. Куракину также содержались сведения про состояние русско-английской торговли. Священник отметил, что «остановка сей отрасли торговли и будет чувствительна: но она неудобность есть временная и не такая, которой вознаградить нельзя было»⁴⁸. Великобритания, по его словам, стала привозить пеньку, смолу, деготь, рыбий клей и щетину (т. е. товары, составлявшие основу российского экспорта в Великобританию) из Америки, Канады, Индии и Китая или по возможности заменяла их аналогичными товарами⁴⁹. Но вместе с тем торговля Великобритании с Россией была более выгодной, так как «...корабли их в течение одного лета могли сделать два, а иногда и три вояжа; от чего больше обращения капитала, следовательно и барыша больше участвующим в оной»⁵⁰. Великобритания, по словам священника, также надеялась возобновить торговые отношения со своим прежним партнером и на тот момент по возможности старалась не предпринимать действий, которые могли бы нанести вред российским купцам и кораблям⁵¹.

Заключение. В конце 1808–1809 гг. российская торговля с ганзейскими городами испытывала серьезные проблемы. Наполеон наложил на Любек, Данциг и Гамбург огромные контрибуции. Развитию торговли ганзейских городов мешали также жесткие условия Берлинского декрета 21 ноября 1806 г. и Декрета о таможене 2 декабря 1806 г. Многочисленные таможенные посты и суровость французских таможенников затрагивала даже внутреннюю немецкую торговлю. Князь А. Б. Куракин в самом начале пребывания на посту посла России во Франции выдвинул ряд предложений и проектов, призванных улучшить условия российской торговли. Однако министр коммерции Н. П. Румянцев предписал российскому послу не отходить от инструкций по безоговорочному соблюдению соглашений между Россией и Францией. Собирая сведения о европейской торговле, А. Б. Куракин выяснил, что, хотя Великобритания в указанный период и попыталась переориентировать свой импорт на США, Индию и Китай, но ее правительство считало, что торговля с Россией более выгодна и было готово в любой момент вернуться к ней.

Литература

1. Злотников М. Ф. Континентальная блокада и Россия. М.: Наука, 1966. 360 с.
2. Тарле Е. В. Сочинения: в 12 т. Т. 3: [Континентальная блокада. I]: [Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона I]. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 654 с.

⁴⁷ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 9022. Л. 38.

⁴⁸ The London Gazette № 16281. From Tuesday August 1, to Saturday August 5 1809 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 9022. Л. 53 и Л. 53 об.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Л. 54.

⁵¹ Там же. Л. 60.

3. Anderson M. S. The Continental System and Russo-British relations during the Napoleonic wars // *Studies in International History* / ed. by K. Bourne, D. C. Watt. Hamden (Connecticut): Archon Books, 1967. P. 68–102.
4. *Correspondence de Napoléon I-er* / publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. Vol. 13. Hachette Livre, 2013. P. 555–557.
5. Crouzet F. *L'économie britannique et le Blocus continental (1806–1813)*. Paris: Presses Universitaires de France, 1958. 949 p.
6. Heckscher Eli F. *The Continental system: an economic interpretation*. Oxford: Clarendon Press, 1922. 420 p.
7. *Revisiting Napoleon's Continental System: local, regional and European experiences* / ed. by K. Aaslestad, J. Joor. Palgrave Macmillan UK, 2015. 290 p.

References

1. Zlotnikov M. F. *Kontinental'naya blokada i Rossiia* [The Continental blockade and Russia]. Moscow: Nauka, 1966. 360 p. (In Russ.).
2. Tarle E. V. *Sochineniia: v 12 t. T. 3: [Kontinental'naya blokada. I]: [Issledovaniia po istorii promyshlennosti i vneshnei torgovli Frantsii v epokhu Napoleona I]* [Works in twelve volumes]. Vol. 3. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958. 623 p. (In Russ.).
3. Anderson M. S. The Continental System and Russo-British relations during the Napoleonic wars // *Studies in International History* / ed. by K. Bourne, D. C. Watt. Hamden (Connecticut): Archon Books, 1967. P. 68–102.
4. *Correspondence de Napoléon I-er* / publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. Vol. 13. Hachette Livre, 2013. P. 555–557.
5. Crouzet F. *L'économie britannique et le Blocus continental (1806–1813)*. Paris: Presses Universitaires de France, 1958. 949 p.
6. Heckscher Eli F. *The Continental system: an economic interpretation*. Oxford: Clarendon Press, 1922. 420 p.
7. *Revisiting Napoleon's Continental System: local, regional and European experiences* / ed. by K. Aaslestad, J. Joor. Palgrave Macmillan UK, 2015. 290 p.